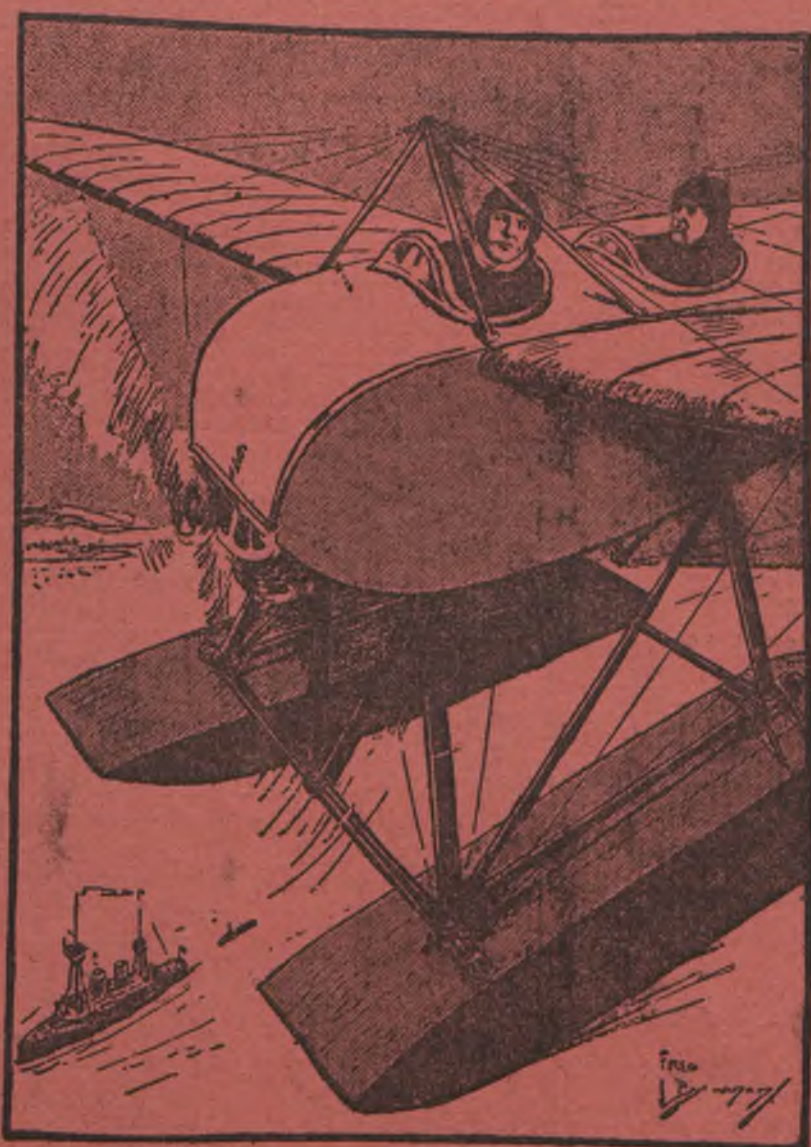

974 158X

ВСЕМІРНАЯ № 280—35.

ПАНОРАМА

Петроградъ, 29 августъ 1914 г.

229 Англійскій гидропланъ на развѣдкахъ.

Условія подписки на „ВСЕМІРНУЮ ПАНОРАМУ“ на 1914 годъ.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ:
На 1 годъ—2 р. 50 коп., на 6 месяцев—1 р. 50 к., на 3 мѣ.—80 коп., на 1 мѣ.—30 коп.
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ:
На 1 годъ—2 р., на 6 месяцев—1 р. 50 коп., на 1 мѣ.—85 коп.
Адресъ: Петроградъ, Т-во Мадательскаго Дѣла „КОШВИКА“,
Линковская, 111-113 (собственный домъ).

На ст. ж. д. цѣна **6 коп.**

5 коп.

Цѣна № въ розничной продажѣ въ столицахъ и провинціи

Руководство для машинистовъ.

1) **Руководство для машинистовъ по уходу за паровыми машинами, съ 21 рисункомъ.**

Составилъ П. А. Федоровъ.
Цена книги 50 коп., съ пересыл. и налогомъ плат. 75 к.

2) **Катехизисъ паровознаго машиниста.**

Поясненіе названнаго руководства въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Составилъ Н. Брудинскій.
Цена книги 1 руб. 60 коп., съ пересыл. и налогомъ плат. 2 р. 05 к.

3) **Автоматическій тормозъ Бестингауза.**

Подробное описаніе тормоза, его дѣйствія, а также руководство къ управленію имъ и показанія при случайной остановкѣ, съ 18 рис. въ отдѣльн. листахъ.

Составилъ Л. Гданскій.
Цена книги 52 коп., съ пересыл. и налогомъ плат. — 75 коп.

Всѣ три книги вышлѣ вышлагаются съ налогомъ плат. за 3 р. 15 коп., только по получении задатка (во мѣсто 1 руб.).
Петроградъ, Лиговская Шляхъ, Книжный магазинъ „Книжный Поставщикъ“.

ПРОИЗВОДСТВО ДРОБИ.

Практическое руководство по изготовленію кустарныхъ и фабричныхъ способами дробя различныхъ казеиновъ. Съ 21 рисункомъ.

Составилъ П. А. Федоровъ.
Цена книги 50 коп., съ пересыл. и налогомъ плат. 50 к.

Книжный магазинъ „Книжный Поставщикъ“ Петроградъ, Лиговск., Шляхъ, 111-113.

РУКОВОДСТВО ПО УПРАВЛЕНІЮ

951960

95
В 84

Всемирная панорама : еженедельно-художественный журнал : № 280 : 29 августа 1914 20.00
20.00

951960

Рф.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на еженедельный иллюстрированный журналъ для семьи

„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“

(Шестой годъ изданія).

Въ 1914 г. „ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“ выходитъ въ двухъ изданіяхъ:

1-е изданіе: 52 №№ иллюстрированнаго журнала „ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“.

Цена за первое изданіе: За 12 мѣс.—2 р. 50 к., за 6 мѣс.—1 р. 50 к., за 3 мѣс.—80 к.

2-е изданіе: 52 №№ иллюстрированнаго журнала „ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“ книги Классической Библиотеки „ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“.

включающей полное собраніе сочиненій: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова, И. А. Крылова, В. А. Кольцова, Н. Г. Помяловкаго, С. Т. Аксакова и А. А. Марлинскаго.

Цена за второе изданіе: за 12 мѣс.—6 руб., за 6 мѣс.—3 руб. 50 к.

Подписка деньги адресовать: СБ. Товарищество Издательнаго Дѣла „Нольма“, Лиговскал, 111—113, собственный домъ.

Важно для учащихся. ПОСОВІЕ ДЛЯ СОЧИНЕНІЙ.

Подробное изложеніе произведений.

Составилъ В. Н. Павловъ.

1) Н. В. Гоголь	Цена 25 к.	11) М. Ю. Лермонтовъ	Цена 50 к.
2) Н. Гоголь в. I	25 к.	12) Литература Киевской и Московской Руси	25 к.
3) А. Островскій	25 к.	13) А. П. Островскій	25 к.
4) Писатели Петровской эпохи	25 к.	14) Петровская эпоха	35 к.
5) А. С. Пушкинъ в. I и II	25 к.	15) Писатели эпохи Елизаветы I и Екатерины II	25 к.
6) „ в. III и IV	25 к.	16) Произведенія народнаго творчества в. I	25 к.
7) Л. Н. Толстой т. I—IV	35 к.	17) Произведенія народнаго творчества в. II	25 к.
8) „ Коллежъ и Дѣтство	25 к.	18) А. С. Пушкинъ в. I	25 к.
9) И. С. Тургеневъ ч. I	25 к.	19) „ в. II	25 к.
За пересылку каждой книги съ налогомъ плат. вычитывается 25 коп. Всѣ 9 книгъ вышлагаются съ налогомъ плат. за 2 р. 75 к.		20) „ в. III	25 к.

Разборъ произведеній.

Составилъ В. Н. Павловъ.

1) Н. В. Гоголь в. I	Цена 35 к.	14) „ в. II	25 к.
2) „ в. II	35 к.	15) „ в. III	25 к.
3) Н. А. Гончаровъ в. I	35 к.	16) И. С. Тургеневъ ч. I	25 к.
4) „ в. II	35 к.	17) „ ч. II	25 к.
5) А. С. Грибоедовъ	25 к.	18) В. Шекспиръ, Гамлетъ, Принцъ Датскій	15 к.
6) „ Поре отъ ума	40 к.	За пересылку каждой книги съ налогомъ плат. вычитывается 25 коп. Всѣ 25 книгъ вышлагаются съ налогомъ плат. за 8 р. 85 к. только по получ. задатка во мѣсто 3 руб. Книжный магазинъ „Книжный Поставщикъ“ Петроградъ, Лиговскал уа., 111—113.	
7) В. А. Жуковский	25 к.		
8) А. Д. Календаръ	25 к.		
9) Сентиментализмъ и Н. М. Карамзинъ в. I	25 к.		
10) Сентиментализмъ и Н. М. Карамзинъ в. II	25 к.		

ты устраиваютъ патріотическую манифестацію!

РАМА

Машина неизвѣстнаго старика.

(Подвигъ капитана Лирона).

I. Бумаги старика.

Слабый, сухой звукъ выстрѣла долетѣлъ до палатки, дѣ объдали офицеры штаба, и послѣ того грохота гигантскихъ орудій, къ которому за эти кровавые дни привыкли сѣ, онъ не вызвалъ ни малѣйшаго движенія.

Только хмурый Лесбе повернулъ голову къ выходу палатки и пробормоталъ вслухъ.

— Ну, нашли время стрѣлять... Тоже, развлеченіе...

Снова продолжался разговоръ, но когда полковникъ Лиронъ хотѣлъ во второй разъ передать какой-то анекдотъ о плѣнномъ офицерѣ, въ палатку вошелъ взволнованный лейтенантъ Сенди и что-то шепнулъ ему на ухо.

— Я сейчасъ, господа,—бросилъ Лиронъ и вышелъ вмѣстѣ съ лейтенантомъ,—тутъ что-то вышло.

— Побѣдимъ, капитанъ,—сказалъ Сенди, какъ только олодно палатки закрыло входъ,—это очень, очень страшный случай...

— Да что такое... Неужели развѣдка?..

— Увидите сами... Только-бы онъ не умеръ...

— Кто умеръ?

Сенди показалъ пальцемъ на маленькую группу солдатъ, наклонившихся надъ какимъ-то человѣкомъ, лежащимъ на землѣ. Это былъ старикъ, очень бѣдно одѣтый; на немъ не было даже шапки, и сѣдые длинные волосы разсыпались на песчаной землѣ, какъ хлопья побурѣвшаго сѣна.

— Вотъ,—переводя духъ произнесъ Сенди,—онъ васъ звалъ, капитанъ... тотъ старикъ...

Лиронъ опустился на одно колѣно и наклонился къ старику.

— Вы меня звали,—тихо сказалъ онъ.

Старикъ открылъ глаза, въ которыхъ мелькнула слабая улыбка удовольствія, когда онъ узналъ Лирона.

— Здравствуйте, капитанъ,—прошепталъ онъ.

Лиронъ напрягъ всю память, чтобы вспомнить это лицо, и отвѣтилъ кивкомъ головы.

— Я васъ звалъ еще ребенкомъ, Лиронъ,—еще тиге прошепталъ старикъ,—поэтому-то я и шелъ къ вамъ... Тотъ снарядъ, который сейчасъ у меня взорвался...

Лиронъ вспомнилъ звукъ выстрѣла, который только что онъ слышалъ за сѣдомъ, и машинально взглянулъ на окровавленные лохмотья старика.

— Онъ уже не будетъ вамъ полезнымъ... А вотъ это возьмите ...

— Что?..

Старикъ съ усиліемъ протянулъ руку и передалъ Лирону какую-то связку бумагъ.

Великій часъ.

Въ часъ новыхъ грозныхъ испытаній,
Подъ мѣднй плачь, подъ мѣднй звонъ,
Упали призрачныя грани
Между девизами знаменъ...

Пусть въ сердцѣ боль, пусть тяжело горе,
Но вѣрой въ правду полонъ взоръ...
Тевтонъ и Россъ—огонь и море
Сошлись, рѣшая старыи споръ.

И въ этотъ часъ великой битвы
Сольютъ въ одну купель елей
Всѣ безпредѣльныя молитвы
Великой родины моеи...

Сергій Михѣевъ.

Капитанъ Я. Г. Съдовъ, извѣстный изслѣдователь сѣвернаго полюса, погибшій въ одной изъ открытыхъ имъ бухтъ Ледовитаго океана. Руководимая имъ экспедиція вернулась на-дняхъ въ Петроградъ.

— Вотъ это... Прочтите... Лиронъ, дайте мнѣ честное слово... Исполнить то, о чемъ я попрошу...

— Если французъ можетъ исполнить то, о чемъ вы просите, я вамъ даю честное слово французана...

— Только французъ,—прошепталъ старикъ и снова закрылъ глаза. Онъ попытался снова открыть ихъ, но лицо его передернулось гримасой боли и губы нервно зашевелились.

— Отнесите его въ лазаретъ,—сказалъ Лиронъ солдату тамъ.

Тѣ осторожно подняли старика и понесли по направлению къ крѣпости, а Лиронъ, недоумѣвающимъ взглядомъ посматривая на переданныя ему старикомъ бумаги, зашагалъ обратно вмѣстѣ съ Сенди къ палаткѣ.

— Ничего не понимаю,—хмуро бросилъ онъ,—а вы?

— Меньше васъ, капитанъ.—И немного помолчавъ добавилъ,—а видъ у старика хорошій... Такіе не лгутъ.

— Вы еще забываете о моемъ честномъ словѣ... Можетъ быть, просто фантазеръ, одинъ изъ тѣхъ, которые навѣщаютъ штабъ предложеніями быстрого уничтоженія неприятеля какимъ-нибудь дѣтскимъ способомъ... Вы свободны сейчасъ, Сенди?

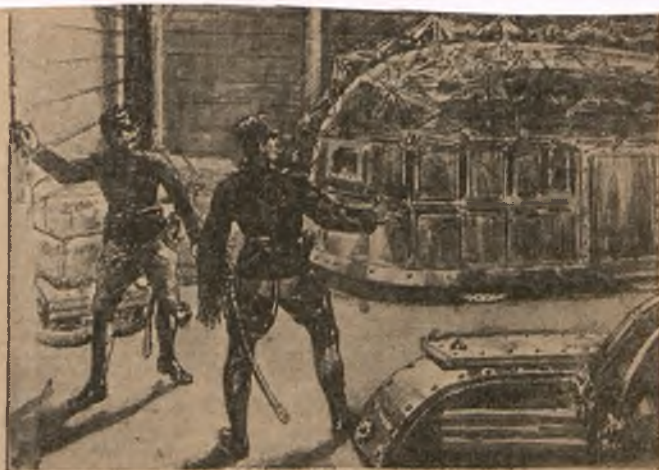
— Къ вашимъ услугамъ, капитанъ.

— Пойдемте ко мнѣ въ палатку. Тамъ дообѣдаютъ безъ меня. Нужно прочитать, что здѣсь написалъ этотъ старикъ... Сюда, пройдемте здѣсь...

Еще надвигалась полуденная жара, когда Сенди вошелъ въ палатку Лирона и, наклонивъ голову, сталъ слушать монотонное, грубое чтеніе капитана. Нагрѣвъ землю, солнце уже окровавилось на горизонтѣ; подошли сумерки, на востокѣ уже загорались звѣзды, а въ маленькой палаткѣ все еще былъ слышенъ взволнованный разговоръ полушопотомъ двухъ людей. И только, когда на горизонтѣ снова показалась полоска солнечнаго свѣта, блѣдный Лиронъ пожалъ руку Сенди.

— Неужели это правда?—дрогнувшимъ голосомъ спросилъ тотъ, ежась отъ утренняго холода.

— Завтра, завтра, Сенди... Тогда все узнаемъ...

...Какое-то сооруженіе, не похожее ни на одну изъ машинъ, стояло посреди сарая. Съ виду оно напоминало гигантскую опрокинутую лодку...

Всемирно-известный ученый, членъ Госуд. Совѣта проф. М. М. Ковалевскій, находящійся въ плѣну въ Германіи.

Лиронъ въ это время осматривалъ какіе-то рычаги въ переднемъ концѣ аппарата.

— Вы видите, Сенди, старикъ должно быть очень неглупъ... Его машина управляется, какъ простой автомобиль для прогулокъ... А эти ящики, видите вотъ въ той сторонѣ, въ которые идетъ дымъ сгорающаго бензина—они совершенно заглушаютъ шумъ...

— А это?—и Сенди потянулся къ блестящей мѣдной рукояткѣ, вдѣланной въ стѣну около окошка,—единственнаго во всемъ аппаратѣ, изъ котораго ведущій машину можетъ видѣть дорогу.

— Сенди!—дико вскрикнулъ Лиронъ,—что вы дѣлаете? Сенди выпустилъ рукоятку и быстро взглянулъ на Лирона.

— Въ чемъ дѣло?

— Посмотрите, какой номеръ стоитъ на рукояткѣ...

Сенди наклонился и инстинктивно отступилъ назадъ.

— № 23, капитанъ...

— Развѣ вы не помните, Сэнди, когда надо нажимать на рукоятку № 23?.. Развѣ вы не захотите послѣдній разъ посмотрѣть на небо... Сенди.—взволновано закончилъ онъ,—помните, что съ того момента, когда мы повернемъ эту рукоятку, Франція никогда не забудетъ нашихъ именъ... Пойдемте...

Когда двери сарая захлопнулись, Лиронъ подозвалъ ожидавшагося ихъ унтеръ-офицера и сказалъ:

— Все сдѣлано?

— Сдѣлано, господинъ капитанъ.

— Теперь возьмите всѣ куски земли, которые вы парыли, всѣ листья, зелень и вѣтки—все это отнесите въ сарай... Лейтенантъ покажетъ вамъ что сдѣлать... Сенди, вы останетесь съ ними... Да не забудьте, чтобы въ бойницы были вставлены не палки, а то что нужно... А завтра къ ночи все должно быть готово... Прощайте...

И, поднявъ воротникъ пальто, онъ скрылся въ темнотѣ.

III. Какъ выросъ лишній холмъ.

Когда пришла ночь, черная и беззвѣздная, съ мелкимъ накрапывающимъ дождикомъ, изъ громаднаго сарая медленно и безшумно поползло чудовище, напоминающее одинъ изъ тѣхъ пригорковъ, которые были разбросаны передъ позиціями и которые завтра долженъ былъ брать непріятель.

— Вы видите, Сенди,—сказалъ Лиронъ, наклоняясь къ лейтенанту,—тамъ эти шестнадцать пригорковъ, на которыхъ мы завтра должны встрѣтиться съ нѣмцами... На этой бумажкѣ я набросалъ вамъ планъ, гдѣ должна остановиться наша машина... Она такъ хорошо вся заброшена землей и вѣтками, что даже вблизи ее трудно отличить

Герой войны.

паратъ и взялся за рычагъ. Машина снова медленно и беззвучно поползла среди ночной темноты и мрачнаго безмолвія.

Утромъ, когда стало свѣтать, на позиціяхъ ничего не измѣнилось. Только между однимъ изъ пригорковъ и молодымъ лѣсомъ появился холмикъ, покрытый травой и вышками. Солдаты ночью сдѣлали то, что имъ поручилъ Лиронъ, и скрылись въ узкой каютѣ аппарата, каждый у своей бойницы.

Только эти молчаливые люди, Лиронъ, Сенди и главнокомандующій де-Ринкаръ знали о машинѣ неизвѣстнаго старика, и только безусый поручикъ Жюриль, которому Лиронъ и Сенди сдали два пакета съ просьбой переслать ихъ на родину, догадывался, что сегодня должно произойти что-то большое и важное.

А когда стало свѣтло—надъ французскими позиціями съ жуткимъ хрустомъ стали рваться шрапнели, и стихійный гулъ донесся до послѣднихъ убираемыхъ палатокъ: нѣмцы перешли въ наступленіе...

IV. Атака отбита.

Земля стонала и какъ будто тряслась отъ негодованія па ту кровь, которая покрывала ее новыми и новыми потоками. Бурья дымки шрапнелей, взвизги стали и брызги взрываемої земли—все смѣшалось въ одномъ гулѣ и грохотѣ.

Главнокомандующій де-Ринкаръ стоялъ на холмѣ и смотрѣлъ на наступленіе германской арміи. Выпрямившись, какъ стальная пружина, блѣдный и мертвенно-спокойный онъ смотрѣлъ на тысячи людей, тѣсною лавиной надвигающихся на французскія позиціи...

Полкъ шотландскихъ стрѣлковъ, отличившійся въ одномъ изъ большихъ сраженій съ нѣмцами.

Безъ криковъ, съ опущенными въ безвѣтренномъ воздухѣ знаменами, прусскія войска шли, то колыхаясь отъ внезапнаго удара снаряда въ середину, то снова смыкаясь—шли, чтобы затопить французскія позиціи полумилліономъ своихъ солдатъ...

— Сейчасъ они будутъ брать эти холмы, — почти прокричалъ на ухо де-Ринкару его лейтенантъ, — смотрите, смотрите..

Мѣшалось съ землей кровавое мясо, но пруссаки шли и шли впередъ. Казалось, что только какая-то стихійная сила можетъ остановить эту стѣну человѣческихъ тѣлъ и море сверкающихъ касокъ, и въ тотъ моментъ, когда пушки крѣпо-

стных фортов должны были открыть вѣрный и отчаянный огонь, де-Ринкаръ впился глазами въ маленькій лѣсокъ, отдѣлявшій часть укрѣпленныхъ позицій отъ непріятеля и вскрикнулъ:

— Лиронъ... Лиронъ дѣйствуетъ...

Всѣ, бывшіе около главнокомандующаго, схватились за трубы, бинокли и обернулись туда, куда была протянута рука де-Ринкара.

Маленькій кусочекъ земли около лѣса зашевелился, какъ будто отвалившійся отъ горы камень, вздрогнулъ на мѣстѣ и внезапно ринулся впередъ, навстрѣчу сомкнутымъ германскимъ колоннамъ... Вотъ этотъ кусочекъ земли начинаетъ ронять съ себя вѣтки, вотъ вырисовываются подъ нимъ колеса, вотъ часть его начинаетъ блестѣть на солнцѣ яркой сталью, и машина неизвѣстнаго старика, какъ коса, выпавшая изъ рукъ смерти, врывается въ плотную массу сверкающихъ касокъ и ружей, прочищая широкую незаполняемую дорогу...

Вотъ она на секунду останавливается и около нея образуется кругъ изъ падающихъ людей. Еще секунда—она рѣзко сворачиваетъ и бросается въ сторону—новая кровавая дорога... Она носится между обезумѣвшими людьми, какъ испорченная заводная игрушка, выпавшая изъ рукъ ребенка—но игрушка, навѣвающая безумный ужасъ...

Русскіе миноносы выходятъ на развѣдку.

... Бѣшенымъ движеніемъ Лиронъ повернулъ какой-то рычагъ. (Къ разсказу).

Точно кто-то разомъ оборвалъ залпы раскаленныхъ пушекъ—разомъ умолкла и французская, и нѣмецкая артиллерія, и точно со стороны нападающихъ неся пчеловѣческой, смертельный ревъ обезумѣвшихъ людей...

Полумиллионная армія въ паникѣ бѣжала назадъ...

Но и капитанъ Лиронъ не могъ вернуться назадъ. Де-Ринкаръ замѣтилъ одно характерное движеніе аппарата, когда онъ вздрогнулъ, попятился назадъ и не могъ больше вестись по полю—онъ понялъ, что двигатель сломанъ... И бѣгущіе люди увлекали съ собой стальное чудовище, только что вселившее имъ такой ужасъ.

V. За родину.

Темно. Въ безпамятствѣ лежитъ большинство солдатъ на полу узкой каюты аппарата. Тамъ, за стальной коробкой, тихій гулъ и грохотъ людского моря, увлекающаго ее куда-то за собой.

На Лиронѣ нѣтъ шапки и тужурка брошена на полъ. Онъ ничего не видитъ и не слышитъ. Рычагъ машины, теперь бесполезный, брошенъ. Онъ прильнулъ къ одной изъ бойницъ и не оборачивается назадъ: онъ знаетъ, что Сенди уже держитъ въ напряженномъ кулакѣ рукоятку № 23 и ждетъ его приказа.

Вотъ машина останавливается. Людское море встрѣтилось съ новымъ людскимъ приборомъ и остановилось. Теперь аппаратъ въ центрѣ этого моря.

Бѣшенымъ движеніемъ повертываетъ Лиронъ какой-то рычагъ, и на потолокъ длинной каюты открывается широкій кусокъ, стальной кусокъ. Яркое солнце врывается сверху, и дикій ревъ нѣмецкихъ солдатъ туманитъ сознание и заполняетъ каждый атомъ воздуха.

— Пора, пора Сенди!—кричитъ Лиронъ.—Да здравствуетъ Франція!.. Да здравствуетъ родина!..

Но Сенди не слышитъ. Его лицо обращено къ небу, и въ глазахъ безумная радость какого-то достижения, о которомъ можно думать только во время молитвы...

Рука Лирона нажимаетъ рукоятку № 23, и Лиронъ чувствуетъ какъ что-то большое и темное надавливаетъ ему на грудь...

Вихрь огня и ѣдкаго дыма похоронилъ машину неизвѣстнаго старика...

Вечеромъ французскія войска отбросили смятенную русскую армію, а предъ сномъ триста тысячъ солдатъ молились о тѣхъ людяхъ, которые купили своей кровью побѣду...

Арк. Буховъ.

ПО ПУТИ ВЪ РОССІЮ.

«По пути въ Россію»—подлинный дневникъ того, что пришлось пережить нашему сотруднику Льву Максиму во время переезда изъ Швейцаріи въ Россію моремъ. По нашей просьбѣ писатель изложилъ этотъ дневникъ въ формѣ очерковъ, которые будутъ напечатаны въ нашемъ журналѣ.

II. Марекотты—Миланъ.

20-го іюля поздно вечеромъ, въ то время, какъ всѣ мѣстные швейцарцы, взятые изъ запаса, съ флагами обходятъ

у насъ на ряду съ ней шевелится другая, именно, что эти десятки и сотни давно уже успѣли проскользнуть впередъ...

Сборнымъ пунктомъ мы назначаемъ Марекотты—деревушку, гдѣ я живу и гдѣ находится станція электрической горной дороги, идущей въ Мартини.

Но трогаемся мы въ путь не въ полдень на другой день, а раннимъ-раннимъ утромъ.

Часовъ въ пять меня будитъ оглушительный, трещащій звонокъ телефона, и чей-то глухой, прерывающійся голосъ,

приходитъ переполненнымъ. Въ вагонахъ ни одного мѣста, толпятся на площадкахъ, стоятъ и сидятъ, скорчившись, на подпояскахъ, багажъ сваленъ на открытыя платформы и высится горами.

Видю въ одномъ изъ оконъ знакомое лицо, торопливо сую въ это окно свой чемоданъ, а самъ черезъ чьи-то плечи и головы, подталкиваемый сзади и съ боковъ, и самъ кого-то немилосердно толкая и тиская, взбираюсь на площадку. Тамъ я ставлю одну ногу въ буферъ, другую на чью-то спину, перевозжу духъ и чувствую себя счастливецемъ: далеко не для всѣхъ нашлись

Императоръ Вильгельмъ въ дѣтствѣ. Уже и тогда въ характерѣ будущаго неудачнаго Наполеона сказывалась главная его «воинственная» черта—жестокость, болѣзненное честолюбіе и желаніе быть во что-бы-то ни стало первымъ. Тогда эти черты украшались просто—сѣкли самого будущаго императора...

узенькія и горбатыя улочки мѣстечка и во все горло орутъ патристическія пѣсни, у насъ спѣшно происходитъ общій совѣтъ, и мы рѣшаемъ двинуться внизъ на другой день въ полдень.

Пути мы не намѣчаемъ, и вообще никакого опредѣленнаго плана у насъ нѣтъ, такъ какъ здѣсь въ горахъ мы рѣшительно не знаемъ, въ какую сторону надо броситься, гдѣ можно еще найти лазейку, которая привела бы насъ въ Россію. Но думается, что внизу будетъ виднѣе—тамъ, вѣроятно, остались еще десятки, сотни русскихъ, которые ищутъ дороги, какъ и мы... Мы высказываемъ другъ другу эту мысль вслухъ, утѣшая себя, но тайно у всѣхъ

кажущійся мнѣ совершенно незнакомымъ, лихорадочно быстро бросаетъ опредѣлныя слова:

— Немедленно собирайтесь... ни минуты нельзя медлить... шесть утра отходить отъ Марекоттъ... Мы ѣдемъ...

И трубка падаетъ.

Я не точно знаю, кто это «мы», по времени размышлять нѣтъ. Если поднимаютъ и велѣть ѣхать, значитъ надо. Кое какъ умываюсь, одѣваюсь, набиваю чемоданъ скромканымъ платьемъ, бѣльемъ, всѣмъ, что попадаетъ подъ руку, остальное бросаю, и въ шесть я уже на вокзалѣ.

Несмотря на страшную рань, поѣздъ

буфера и такія удобныя, а, главное, такія покорно-терпѣливыя спяны.

До Мартини я никого изъ нашей колоніи не вижу, но знаю, что всѣ гдѣ-нибудь тутъ, впереди или позади. Кругомъ говорятъ на всѣхъ языкахъ, ибо съ нами ѣдутъ и призываемые швейцарцы, и французы, и итальянцы, и англичане, и нѣмцы, и австрійцы. И отовсюду я слышу, что нашъ поѣздъ—последній поѣздъ, который предоставленъ еще въ распоряженіе публики, что всѣ слѣдующіе—уже воинскіе и надо благодарить судьбу, что мы попали.

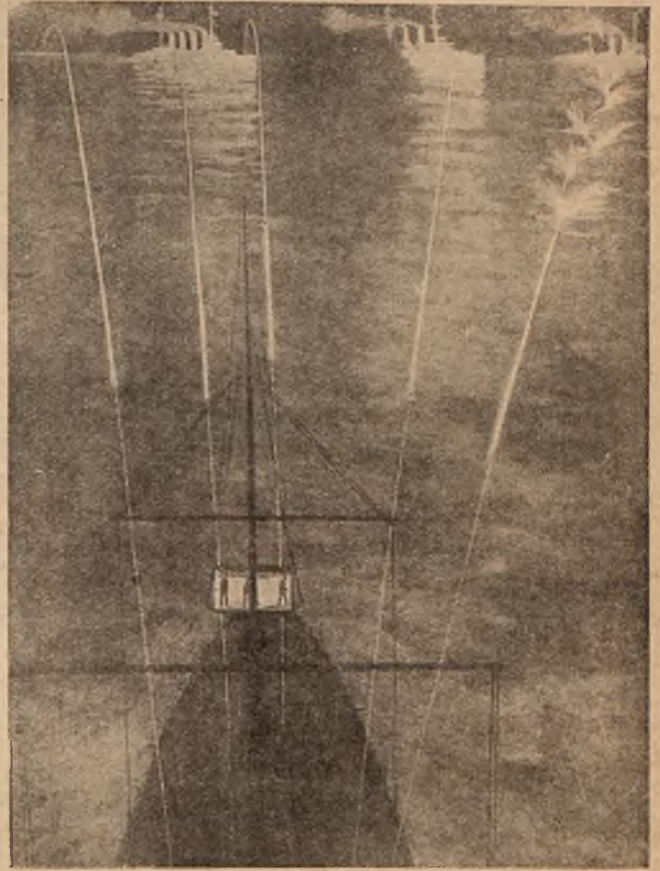
Я очень искренно благодарю судьбу, но теперь, когда весь путь мной уже сдѣланъ, долженъ сказать, что всѣ

На подвигъ!

Прислонившись къ подножію статуи героя, сербскій музыкантъ своими пѣснями о подвигахъ дѣдовъ воодушевляеть народъ къ борьбѣ съ вѣковымъ врагомъ славянства—нѣмцами.

Ракеты развѣдчики.

Ракеты, пускаемыя съ борта англійскаго броненосца и служація для обнаруженія въ морѣ непріятельской эскадры. Подобными своеобразными ракетами-развѣдчиками пользовалась англійская эскадра у Гельголанда.

вти *последніе*: *последнія* электрички, *последніе* поѣзда, *последніе* пароходы, которые мы, именно, отъ того, что они *последніе*, всюду брали штурмомъ, съ сведенными судорогами лицами, въ смертельномъ поту, безъ силъ, безъ дыханья, умирающіе и не помнящіе себя отъ страха, что мы не попадемъ, всегда какъ-то оказывались не *последними*. За ними шли еще обыкновенно самые *последніе*, а за самыми *последними* — самые-самые *последніе*.

Но это между прочимъ.

Отъ Марекотъ до Мартины 14 или 15 километровъ, и мы медленно спускаемся съ лѣсистыхъ прелестныхъ горъ, гдѣ каждый клочекъ знакомъ намъ по экскурсіямъ... Потому горы остаются за нами.

Мы—въ Мартины.

Влѣзть изъ вагона, оказывается значительно легче, чѣмъ влѣзть. Я не дѣлаю ни одного движенія и вылетаю подъ напоромъ толпы, какъ пробка изъ бутылки шампанскаго.

Дѣлается свободнѣе, потому что всѣ разсѣпаются сразу по разпыль каскамъ.

Я нахожу свой помятый, жетоко истоптанный чемоданъ, и, мало-по-малу, нахожу всѣхъ своихъ попутчиковъ. Насъ,

русскихъ, теперь уже больше; не восемь, а пятнадцать человекъ. Катясь съ горъ, наша колонія выросла и расширилась подобно катищейся спѣжной лавинѣ.

Мы откладываемъ весь нашъ багажъ въ сторону, пристраиваемся около и снова держимъ совѣтъ.

Мнѣ хочется узнать, кто именно рѣшилъ, что надо ѣхать съ шестичасовымъ поѣздомъ и куда мы, вообще, ѣдемъ. Но ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ не получаю опредѣленнаго отвѣта. Никто не рѣшилъ. Одна изъ нашихъ попутчицъ, особа крайне нервная, не могла заснуть изъ-за движенія поѣздовъ, которые, противъ всякаго обыкновенія въ Швейцаріи, непрерывно шли всю эту ночь; и вотъ мысль о томъ, что какіе-то люди куда-то бѣгутъ, а мы сидимъ на мѣстѣ, неизвѣстно чего дожидаясь, заставила ее вскочить въ три часа ночи и поднять трехъ другихъ дамъ. Другія дамы подняли другихъ, вторыя другія—инженера, инженеръ—меня. Опредѣленнаго же плана, какъ прежде, ни у кого нѣтъ.

Нервная наша попутчица первая, впрочемъ, рѣшаетъ:

— Думать нечего. Надо ѣхать въ Лозанну.

— Почему въ Лозанну?

— Консулъ сказалъ...

— Но консулъ самъ ничего не знаетъ..

— Если сказалъ, значитъ кое-что знаетъ. Помимо того, мы тамъ будемъ не одни, будетъ съ кѣмъ посовѣтоваться!..

— Но мы можемъ потерять даромъ время...

— Такъ скажите *вы*, куда ѣхать... Ну, куда?

Но на этотъ вопросъ ни я, ни кто-либо другой изъ насъ не можетъ отвѣтить, и нѣтъ никого кругомъ, кто бы могъ намъ дать какой-нибудь дѣльный отвѣтъ...

Въ отчаяніи мы бросаемся къ начальнику станціи и пытаемся объясниться съ нимъ. Онъ человекъ опытный, видитъ тысячи людей, онъ можетъ что-нибудь придумать...

Начальникъ станціи, несмотря на то, что его тормозитъ кругомъ, выслушиваетъ насъ очень терпѣливо и вообще относится къ намъ, видимо, съ большимъ сочувствіемъ. Выслушавъ, онъ вытираетъ мокрымъ платкомъ мокрое лицо и наставительно говоритъ:

— Вотъ что, господа... Если вы хотите ѣхать въ Лозанну—то поѣздъ отходитъ въ 8 ч. 23 м., если вы хотите ѣхать на Симплонъ—поѣздъ отходитъ въ 9 ч. 17 м. Есть еще поѣздъ въ 10 ч. 2 м., но

Генераль Мишель, новый комендантъ Парижа обходить ряды бойскоутовъ.

поѣздъ этотъ товаро-пассажи́рскій и ѣхать имъ не совѣтую.

Больше этотъ добрый человекъ ничего не можетъ сказать, превѣжливо козыряетъ намъ и отходить.

Мы рѣшаемъ ѣхать въ Лозанну: будь что будетъ. Беремъ билеты, а громоздкія вещи, чтобъ онѣ не стѣсняли насъ, сдаемъ въ багажъ.

Какой-то высокій пожилой господинъ, получающій изъ кассы багажную квитанцію, внимательно оглядываетъ насъ и вдругъ обращается къ намъ прямо по русски, съ отъѣнкомъ большого изумленья.

— Вы куда, господа, въ Лозанну?

— Да, а вы?..

— А я изъ Лозанны и ѣду въ Миланъ. Вы въ Россію?

— Да...

— И я въ Россію...

Мы съ недоумѣніемъ смотримъ: изъ Лозанны, оказывается, бѣгутъ сюда...

Господинъ усмѣхается, но усмѣшка у него быстро пропадаетъ, и онъ почти силой вырываетъ изъ нашихъ рукъ квитанцію.

— Что вы дѣласте? Вѣдь, вы не выберетесь никогда. Немедленно же сдавайте багажъ на Миланъ и обмѣняйте ваши билеты... Немедленно... Это единственный путь!

И онъ энергично, съ ожесточеніемъ, беретъ насъ подъ свою опеку.

— Изъ Лозанны нѣтъ пути. Вы сидѣли бы тамъ до окончанія войны, потому что границы всѣ закрыты, и нѣтъ никакой надежды, что ихъ откроютъ... ѣхать нужно только въ Миланъ...

— А въ Миланъ?—спрашиваемъ мы, ошеломленные и растерянные.

— А изъ Милана мы поѣдемъ въ Бриндизи. А тамъ попытаемся сѣсть на пароходъ, который повезетъ насъ въ Константинополь или прямо въ Одес-

су. Говорятъ, изъ Бриндизи пароходы совершаютъ еще рейсы.

— Говорять... а если это не правда? Нашъ новый попутчикъ пожимаетъ плечами.

— Изъ Лозанны *навѣрняка* нѣтъ пути, а здѣсь *возможнѣе* еще, стало быть не нужно и гадать. Къ тому же не забывайте, что Италія нейтральна и итальянскій флагъ теперь самый надежный флагъ. Нѣтъ, я увѣренъ, что мы попадемъ... Тамъ впереди вѣдь еще русскіе...

Тонъ его рѣшительный, и эта случайная встрѣча съ нимъ насъ спасаетъ. Мы заражаемся его увѣренностью, и меньше чѣмъ въ десять минутъ багажъ нашъ получаетъ уже новое назначеніе, на Миланъ, и билеты обмѣнены.

Миланскій поѣздъ приходитъ еще болѣе переполненнымъ, но благодаря начальнику станціи, который къ намъ, русскимъ, продолжаетъ относиться съ необычайной симпатіей, насъ всѣхъ протискиваютъ въ вагонъ, и мы попадаемъ въ мѣсиво изъ людей.

О томъ, чтобы сидѣть, нельзя и мечтать, и всю дорогу мы стоимъ сжатые со всѣхъ сторонъ, сжатые такъ основательно, что при желаніи можно и вздремнуть на ногахъ, въ увѣренности, что кольцо изъ человѣческихъ тѣлъ не дастъ ни упасть, ни даже пошатнуться.

Всѣ кое-какъ устроились и довольны. Только въ самый моментъ отхода поѣзда съ одной изъ нашихъ дамъ дѣлается истерика. Неизвѣстно, отъ тѣсноты ли, отъ пережитаго и переживаемаго волненія, отъ полной ли неизвѣстности того, что насъ ждетъ впереди или отъ всего вмѣстѣ, но она страстно, жалостно и мучительно рыдаетъ, исходитъ вся слезами и, задыхаясь, шепчетъ:

— Бѣдные мы, бѣдные... такъ далеко... такъ далеко отъ Россіи...

Левъ Максимъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

Аттакъ драгунъ.

РУССКОЕ КАЗАЧЕСТВО.

Статья члена Гос. Думы М. А. Караулова.

*Твой отецъ былъ старый воинъ,
Закаленъ въ бою...*

(Казачья колыбельная пѣсня
М. Ю. Лермонтова).

Впервые казаки сослужили великую службу Руси въ шестнадцатомъ вѣкѣ при освобожденіи родины отъ татарскаго ига. Впереди воиновъ, возставшихъ противъ татарскаго ига, какъ соколы, вырвавшіеся на свободу, летять ближайшіе наслѣдники и прямые потомки славныхъ когда то великихъ богатырей святорусскихъ — казаки. И всей своей послѣдующей дѣятельностью казаки доказали, что они твердо и непоколебимо стоятъ за Вѣру, Царя и Отечество, за честь и славу казачью, не уступая ни пяди ваяной земли, не зная страха передъ грознымъ врагомъ, не смущаясь потоками лившейся крови. И по всему свѣту прогремѣла слава казачья, и донинѣ еще не померкла она, и одно только имя казака, какъ это наглядно доказываютъ примѣры послѣднихъ дней, заставляеть содрогаться сердца враговъ земли русской и Царя православнаго.

Вторая половина шестнадцатаго и весь семнадцатый вѣкъ—время наибольшаго развитія казачьихъ силъ. Для общаго дѣла борьбы съ мусульманскимъ востокомъ собираются казаки съ разныхъ вольныхъ рѣкъ и вмѣстѣ предпринимають свои сокрушительные набѣги: по Черному морю швыряють донцы и запорожцы, вмѣстѣ грабятъ они турецкія суда, вмѣстѣ «шарпаютъ берега» Анатолии и Крыма. Какъ черкасы на Дону, такъ и Донцы въ Запорогахъ—свои люди. Донъ становится колыбелью всего казачества. Здѣсь объединяются всѣ казацкія силы Запада и Востока. Постоянные гости на Дону и казаки Волжскіе, Яицкіе, Гребенскіе: вмѣстѣ ходятъ они на Каспійское море, въ Персію, въ Закавказье. Особенно тяжело приходится отъ казаковъ татарамъ, все чаще становятся жалобы турокъ, характернѣйшей изъ которыхъ является письмо турецкаго султана къ ногайскимъ князьямъ около 1550 года: «Мнѣ отъ русскаго Царя Ивана обиды великія: поля всѣ и рѣки поотнималъ. Донъ весь отнялъ, въ Азовѣ поотнималъ всю волю: казаки его съ Азова оброкъ берутъ. Русскіе же казаки Астрахань взяли, оба берега Волги отняли».

Во время Великой Смуты—казачество не допустило до того, чтобы русскимъ царемъ сталъ иноземецъ. Интересно от-

мѣтить, что современниками ясно сознавалось огромное значеніе казачьей службы въ смутное время, и вотъ какую оцѣнку даютъ Царь, Земскій Соборъ и высшее духовенство въ грамотахъ своихъ, посланныхъ казакамъ на Донъ, Волгу, на Яикъ и на Терекъ: «...И по милости Божьей, а вашей атаманскою и казачью къ великимъ Россійскимъ государствамъ прямою мною службою, и раднѣемъ, и кровью,

Членъ Государственной Думы М. А. Карауловъ въ походной формѣ.

и дородствомъ, и крѣпостью, и правдою, Московское Государство отъ польскихъ и литовскихъ людей очистилось, отъ ихъ злого плѣненія учинилось свободно...»

Французскій генераль Де-Брекъ, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ арміи Наполеона, также дастъ весьма лестные отзывы о боевыхъ качествахъ казаковъ. «Казаки—лучшая легкая кавалерія въ Европѣ, вполнѣ достигшая своего назначенія: имъ свойственны инстинкты волка

Членъ Гос. Думы М. А. Карауловъ, отправившійся въ дѣйствующую армію въ чинѣ казачьяго офицера.

и лисицы; они привычны къ войнѣ и отличаются крѣпостью тѣла, а лошади ихъ чрезвычайно выносливы»...

Прошло еще сто лѣтъ и казаки снова готовы показать, что для нихъ, когда рѣчь идетъ о защитѣ отечества, не существуетъ такой жертвы, которой бы они не принесли...

Въ заключеніе считаю небезынтереснымъ привести нѣсколько случаевъ изъ боевой практики казачества.

„Укрощеніе строптивой“.

Какъ англійскіе каррикатуристы представляютъ «обузданіе» бѣшеной Германіи.

Группа чеховъ, выразившая на-дняхъ лойяльныя чувства русскому правительству и подавшая прошеніе о поступленіи добровольцами въ нашу армію.

Изъ недавняго прошлаго: въ штабъ-квартирѣ одного полка получено было извѣстіе о томъ, что нѣсколько человѣкъ изъ полка призваны стать въ ряды дѣйствующей арміи. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ.

При полученіи этого извѣстія всѣ слѣповцы заволновались: всѣ стремятся попасть въ число избранныхъ, да и достойны этого. Какъ быть?

Собралъ полковой командиръ своихъ молодцовъ и сталъ ихъ выкликать на охотниковъ: кто желаетъ изъ вахмистровъ—выходи впередъ. Вышли всѣ вахмистры. Командиръ вызываетъ желающихъ изъ урядниковъ—всѣ урядники выходятъ и такъ до конца. Кончилось тѣмъ, что одинъ вахмистръ умолялъ командира назначить его на должность урядника, а послѣдній просится пойти простымъ казакомъ.

— А галуны потеряешь!..—говорить командиръ.

— Я, ваше высокоблагородіе, на войнѣ ихъ опять заслужу...

Другой прамѣръ изъ той же компаніи: Нынѣ уже покойный генералъ Самсоновъ встрѣчаетъ казака, который куда то спѣшитъ. Генералъ его останавливаетъ и спрашиваетъ, куда онъ идетъ.

Казака замаялся и виноватымъ голосомъ докладываетъ:

— Такъ что, ваше пр—во, меня привезли съ этимъ поѣздомъ съ позиціи.

— Раненъ, значить?

— Такъ точно, въ руку и ногу. Пулю то изъ руки вынули, а въ ногѣ сидитъ, потому не могли тамъ, вотъ и отправили.

— Куда же ты теперь идешь?

— Виновать, ваше пр—во, къ товарищамъ на позицію.

— Съ пулей то?

— Такъ точно; скажу, что поправился.

И какъ бы въ оправданіе и для успокоенія генерала добавитъ:

— А въ поѣздѣ не хватятся, тамъ и безъ меня много, я, значить, оттулъ потихоньку убѣжалъ...

Болгарскій царевичъ Борисъ, бывшій съ самаго начала войны яримъ противникомъ неуверенной политики своего правительства и все время настойчиво призывающій къ союзу съ Россіей.

Жалоба казака (запротоколена очевидцами).

Высокій, здоровый казакъ-кубанецъ горько жаловался, что его назначили въ обозъ.

— Развѣ я для того шель сюда, чтобы только убирать лошадь, да возить крупу? Что я дома скажу, когда меня будутъ спрашивать, какъ я дрался съ неприятелемъ?

Неподдѣльное горе свѣтилось на энергичномъ лицѣ. Чтобы утѣшить казака, ему кто-то сказалъ: — ты бы съ кѣмъ нибудь помѣнялся.

— Никто не захочетъ. У насъ всѣ обозные просятся въ строй: вѣдь, чисто бабы засмѣютъ.

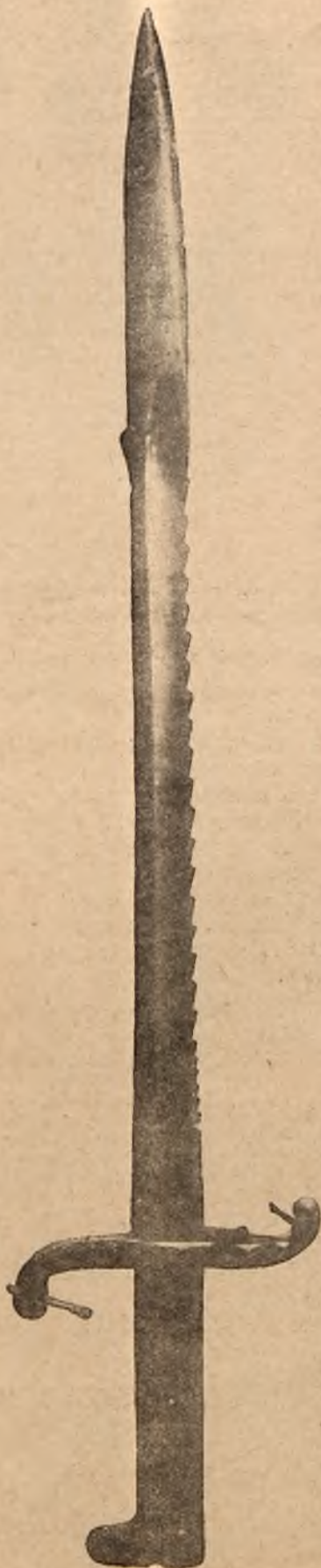
Еще одинъ: къ передовому госпиталю подъѣзжаетъ казакъ Одарченко; вся лѣвая рука въ крови. Снимаютъ съ лошади. Оказывается, шрапнелью разорвало плечевой мускулъ, кость задѣта и раздробилась. Послѣ серьезной перевязки онъ самъ натягиваетъ окровавленный рукавъ своей рубашки.—Погоди, сейчасъ тебѣ надѣнуть чистое бѣлье и халатъ,—говорятъ ему.—Нѣтъ, я поѣду.—Куда тебѣ ѣхать? свалишься.—Хоть умру, а доведу приказаніе генерала въ часть.—Погоди, другого пошлемъ.—Хоть умру, а самъ доведу,—твердилъ свое казакъ. Влѣзъ на табуретъ, а съ него на сѣдло—и былъ таковъ.

Членъ Гос. Думы М. А. Карауловъ.

ПИСЬМА СЪ ВОЙНЫ.

Оружіе варваровъ.

Пилообразный германскій штыкъ.

Благодаря любезности нашихъ читателей, пересылающихъ намъ наиболѣе интересныя письма съ войны—отъ своихъ родственниковъ-воиновъ, мы имѣемъ полную возможность ясно представить себѣ, каково общее настроеніе нашей арміи и какъ чувствуютъ себя самыя разнообразныя ея части.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное настроеніе можетъ быть только при глубокомъ и ясномъ пониманіи причинъ и задачъ войны, при большой вѣрѣ въ правоту своего дѣла и твердомъ рѣшеніи бороться за него до послѣднихъ силъ.

Посмотрите, какимъ спокойнымъ героизмомъ вѣдетъ, напримѣръ, отъ этого солдатскаго письма:

«...Нашъ батальонъ отозванъ отъ передовой позиціи для охраны желѣзнодорожной станціи. Несемъ, значитъ, одну только караульную службу. Провіанта—пропасть. Станція веселая, много народу,

Охраняемъ ее уже дней восемь. Немного неприятно только, что остальнымъ батальонамъ нашего полка приходится быть въ дѣлѣ. Кто знаетъ, гдѣ теперь К. изъ тринадцатой роты. Придется просить ротнаго командира, чтобы насъ опять на позицію отправили, а вмѣсто насъ—другой батальонъ охранялъ станцію»...

А вотъ письмо молодой сестры милосердія о томъ-же настроеніи солдатъ.

«Самое характерное для настроенія раненыхъ солдатъ,—пишетъ она,—это чувство стыда... Какого-то страннаго стыда и смущенія за свои раны, за то, что они вынуждены были покинуть строй и товарищей...» «Поправлюсь—и въ строй»—вотъ самая частая фраза во всѣхъ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ. Меня особенно умиляетъ, что раненые часто стѣняются пользоваться нашимъ уходомъ. «Спасибо, сестрица, ужъ я какъ-нибудь самъ, а вы лучше вотъ тому помогите, онъ слабѣе»...

Къ плѣннымъ наши солдаты относятся съ рѣдкимъ спокойствіемъ и какой-то трогательной, благодушной жалостью. Ихъ часто смѣшать перекошенныя отъ ужаса лица германцевъ, попадающихъ къ намъ въ плѣнъ.

«Впервые я увидѣлъ плѣннаго германца на станціи И.,—пишетъ одинъ вольноопредѣляющійся,—это было весьма жалкое существо. Изъ-подъ нахлобученной на лобъ каски смотрѣла пара испуганныхъ, какъ у кролика, глазъ. Ротъ былъ открытъ, а красное молодое, безусое лицо передергивалось. Никакъ нельзя было себѣ представить, какъ зтотъ юнецъ рѣжетъ своимъ пилообразнымъ штыкомъ женщинъ, убиваетъ дѣтей и всячески издѣвается надъ беззащитнымъ населеніемъ».

Тотъ-же вольноопредѣляющійся въ другомъ письмѣ описываетъ, какъ ему удалось застрѣлить нѣмецкаго мародера.

«...Вы не можете себѣ представить, какъ омерзительно на полѣ брани мародерство. А, между тѣмъ, у нѣмцевъ это сплошь и рядомъ—обычное занятіе. Когда меня прикомандировали къ развѣдочному отряду для зарисовки мѣстности,—мнѣ удалось увидѣть воочию эту мерзость и застрѣлить даже одного мародера. Это было ночью. Нашъ отрядъ зашелъ слишкомъ далеко впередъ, неприятеля не видно было, а такъ какъ работа наша подвигалась отлично, то

рѣшено было не возвращаться и заночевать. Я съ четырьмя товарищами устроился въ ложбинкѣ, а отрядъ въ лѣсу, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ. Ночь была лунная, и я даже успѣлъ закончить при ея свѣтѣ одинъ изъ чертежей. Удручающе дѣйствовали на насъ только трупы нашихъ и германскихъ солдатъ—жертвъ послѣдней стычки, которыхъ некому было убрать. Вдругъ намъ показалось, что одинъ изъ труповъ поднимается и ползкомъ перебирается отъ одного къ другому. Мы инстинктивно схватились за винтовки и стали напряженно вглядываться. «Трупъ» продолжалъ передвигаться и обшаривать убитыхъ. На немъ была шинель въ накидку, изъ-подъ которой мелькалъ свѣтъ электрическаго фонарика. Сомнѣваться въ томъ, кто это—было излишнимъ. Мы приложились, и черезъ минуту мародеръ былъ убитъ, а его фонарикъ, не поврежденный пулями, выпалъ изъ-подъ шинели и освѣтилъ довольно большой кругъ... Замѣчательно, что послѣ убійства этого мародера два другихъ «трупа» поднялись и пустились бѣжать безъ оглядки...»

Очень интересно письмо начальника тюрьмы одного изъ пограничныхъ городковъ, въ которомъ нѣсколько дней хозяйничали нѣмцы и гдѣ, между прочимъ, освободили двѣсти человѣкъ арестантовъ.

Арестанты, оказывается, совсѣмъ не прониклись чувствомъ благодарности къ своимъ освободителямъ.

«На другой день послѣ ихъ освобожденія,—говорится въ письмѣ,—арестанты куда-то исчезли. Разрѣшеніе грабить и убивать, выданное имъ нѣмцами, совсѣмъ не прельстило арестантовъ. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ были разстрѣляны «освободителями» и вотъ по какому поводу. Дня черезъ два послѣ освобожденія человѣкъ пять арестантовъ, среди которыхъ было два нѣмца, обратились къ германскому коменданту съ просьбой принять ихъ—въ солдаты. Комендантъ разсмѣялся и воскликнулъ: «какъ-же я могу убійцъ принять въ ряды германскихъ войскъ?» Одинъ изъ арестантовъ, очень обиженный, отвѣтилъ: «а развѣ ваши войска не хуже убійцъ? Развѣ убійцы поступаютъ такъ съ мирными людьми, какъ ваши солдаты?!» Всѣ пятеро были тутъ-же разстрѣляны за дерзость. Большинство-же остальныхъ, какъ потомъ выяснилось, отправилось въ ближайшіе города и добровольно явилось къ властямъ».

Интересно въ заключеніе привести еще и письмо 14-тилѣтняго гимназиста С. К., бѣжавшаго «на войну» недѣли три назадъ и доставившаго немало горя своимъ родителямъ.

Теперь родители получили отъ юнаго бѣглеца письмо, посланное изъ Лодзи.

«Дорогіе родители,—пишетъ юный «доброволецъ»,—очень извиняюсь, что причинилъ вамъ столько неприятностей. Я очень недоволенъ русскими войсками. Сколько, я ни умолялъ офицеровъ принять меня въ солдаты—всѣ только смѣялись, а для самостоятельной отправки на войну у меня нѣтъ денегъ. Милые родители, простите меня, и вышлите мнѣ денегъ. Даю вамъ слово, что я не поѣду на войну, а вернусь домой»...

Г. Т.

Факты и мысли.

Когда дѣдъ мой—Иванъ Франчичъ, одинъ изъ участниковъ возстанія 48-го года, послѣ неудачи его бѣжалъ въ числѣ другихъ главарей въ Турцію, Францемъ-Иосифомъ была объявлена амнистія всѣмъ участникамъ этого движенія. Нѣкоторые вернулись и были.. казнены.

Какъ-то фельетонистъ «Berliner Tageblatt'a» въ своей статьѣ о книгѣ Поля Бурже, гдѣ послѣдній описывалъ развращенность нѣмецкихъ боинъ во Франціи и предлагалъ бороться съ этимъ зломъ, патетически воскликнулъ:—Германскія дѣвушки! не покидайте вашей родины для страны, гдѣ на васъ клеветуютъ!

До чего напыщены и фальшивы эти слова въ гостящее время, когда русскія дѣвушки и женщины насилывались и избивались «культурными» нѣмцами.

А вотъ примѣръ политической безтактности нѣмцевъ. Одна русская дама, содержательница кафе въ Берлинѣ, жаловалась мнѣ, что каждый вечеръ хулиганствующие бурши бросаютъ въ помещеніе кафе камни и кричатъ:

— Русскіе медвѣди! Презрѣнные русскіе!...

Нѣтъ ничего низменнѣе и противнѣе берлинской черни. Три года тому назадъ нѣкто Тринклеръ убилъ ювелира. Когда его везли въ полицейскомъ автомобиль, огромная толпа черни повалила автомобиль, и только съ большимъ трудомъ полиціи удалось спасти преступ-

Черногорскій король Николай на прогулкѣ въ Цетиньѣ.

ника отъ самосуда разъяренной банды мегеръ и хулигановъ.

Такъ понимаютъ берлинцы правосудіе. По этому поводу я говорилъ въ Берлинѣ съ одной дамой, высказавъ свое порицаніе.

Вотъ ея подлинныя слова:

— Если бы я была около преступника, то первая бросила бы въ него камень.

Валентинъ Франчичъ.

Англійскія аристократки въ качествѣ сестеръ милосердія.

Въ моментъ великихъ народныхъ бѣдствій, какой теперь переживаетъ почти вся Европа, открывается широкое поприще для подвиговъ милосердія, на которомъ отличаются особенно женщины.

Въ Англіи, въ графствѣ Керри, м-съ Албина Бродриксъ, сестра виконта Мидлтона, оборудовала госпиталь стоимостью въ 50000 руб., въ которомъ она сама принимаетъ дѣятельное участіе въ качествѣ сестры милосердія. Уже давно м-съ Бродриксъ, богатая аристократка, распродала всѣ свои драгоценности, обстановку, дорогой фарфоръ и картины, поступила на курсы сестеръ милосердія и всецѣло посвятила себя уходу за бѣдняками - больными. До устройства указаннаго выше госпиталя, м-съ Бродриксъ въ занимаемой ею бѣдной квартиркѣ имѣла всегда запасъ лекарствъ, которыя бесплатно раздавала бѣднякамъ, проводя у постели больныхъ дни и ночи.

Небезызвѣстна среди ирландской бѣдности и леди Гермина Блеквудъ, которая поступила въ госпиталь въ качествѣ сестры милосердія, отдавшись этой работѣ съ усердіемъ и пыломъ, какое рѣдко можно встрѣтить въ профессиональной сестрѣ милосердія...

Въ числѣ англійчанокъ - аристократокъ, въ разное время посвящавшихъ себя дѣлу милосердія, состоятъ четыре герцогини Норфолькъ, двѣ сестры герцога Норфолькъ, двѣ дочери покойнаго лорда Руссель, сестры лорда Петръ, Албермаль, Денбайхъ и много другихъ.

Высадка японскихъ войскъ.

ВАЛЛАИМЪ!

(Отъ нашего корреспондента).

Константинополь.

Письмо это спѣшно набрасываю на шестой день войны. Я хотѣлъ письмо направить обычнымъ путемъ, моремъ, на Одессу, но боялся рюковать, такъ какъ первые шесть писемъ моихъ безслѣдно пропали, перехваченные турецкими чиновниками, а потому пересылаю его черезъ знакомаго инженера-бельгійца, отправляющагося кружнымъ путемъ въ Бельгію на помощь своимъ доблестнымъ собратьямъ.

Колонія иностранцевъ здѣсь огромная, и всѣ,—я исключаю австрійцевъ и пруссаковъ,—чрезвычайно интересовались все время,—какую позицію займетъ въ наступающую войну Турція. Нечего говорить, конечно, что симпатіи турокъ къ нѣмцамъ давно извѣстны. Еще Абдуль-Гамидъ, этотъ гордый и жестокий деспотъ, благоволил къ нимъ и всячески выказывалъ имъ свое расположеніе—одарялъ концессіями, вводилъ въ свою армию германскихъ инструкторовъ. А потому большинство мѣстныхъ иностранцевъ—французы, бельгійцы, англичане и русскіе, склонны были полагать, что Турція, не взирая на всѣ завѣренія посланъ великихъ державъ, что единственное ея желаніе—держаться въ сторонѣ отъ европейскаго пожара,—обязательно вмѣшется въ войну и если къ кому и примкнетъ, то исключительно къ кайзеру, который давно загнипотизировалъ ее и сумѣлъ убѣдить въ опасности, угрожающей ей со стороны Россіи. Убѣдилъ онъ ее также и въ томъ, что настоящій моментъ для войны съ Россіей самый подходящий и въ Россіи будто только и ждутъ его, кайзера съ распростертыми объятями.

Поддавшись гипнозу, турки рѣшили вновь извлечь достаточно вазубренный мечъ османовъ. Потихоньку, продолжая разсыпаться въ любезностяхъ и завѣреніяхъ передъ мѣстными посланми великихъ державъ, они объявили мобилизацію.

Стали по ночамъ, пользуясь тьмой, передвигать войска, укрѣплять форты, сносить лишніе дома, парки. А пока, подъ видомъ то коммивояжеровъ—распространителей подтяжекъ, то туристовъ и ремесленниковъ стали прибывать въ Константинополь партіями прусскіе лейтенанты, которыхъ такъ легко узнать по характерной выправкѣ и наглымъ вызывающимъ лицамъ, и краснощекіе, голубоглазые Фрицы и Гансы, развлекавшіе нѣкогда сіятельныхъ князей Гогенлоэ и Эйленбурговъ, послѣ утомительныхъ галла-парадовъ въ присутствіи кайзера. А вчера подъ видомъ тѣхъ-же скромныхъ коммивояжеровъ нахлынули военные матросы и адмиралъ—настоящій пивной боченокъ, предназначенные для пресловутыхъ «Гебена» и «Бреслау».

По всѣмъ улицамъ Перы, Галаты и Стамбула сейчасъ можно видѣть разъѣжающихся на автомобиляхъ нѣмецкихъ офицеровъ съ турецкими. Нѣкоторымъ нѣмцамъ надоѣло сохранять инкогнито и они, не стѣняясь и нагло заглядывая въ глаза французамъ и бельгійцамъ,

щеголяютъ въ своихъ мундирахъ.

Сегодня только, забѣжавъ къ Тотоклиану, въ кафе на Перѣ, я наткнулся на одного оберъ-лейтенанта. Онъ сидѣлъ у окна на виду, закинувъ одну за другую журавлиныя ноги, читалъ «Берлинеръ-Тагеблатъ» и попивалъ Мюнхенское. А когда входили дамы, онъ скидывалъ монокль и дерзко оглядывалъ ихъ.

Сегодня-же вверхъ по Перѣ прослѣдовалъ любопытный кортежъ изъ пяти автомобилей подъ эскортомъ изъ двухъ взводовъ анатолійцевъ. Въ первомъ экипажѣ сидѣлъ надменный Сандерсъ, рядомъ съ Энверъ-пашей, раздобрѣвшимъ за послѣдніе два года, а въ остальныхъ—группа нѣмецкихъ оберовъ и офицеровъ. ъздили осматривать казармы Таксимъ паша. Завтра-же, какъ поговари-

Но въ послѣдніе дни они мало по малу показываютъ свое настоящее лицо. Да и гдѣ ужъ тамъ таиться. Производятъ мобилизацію на виду у всѣхъ, и явно, по примѣру пруссаковъ въ Германіи, начинаютъ нагличать.

Такъ, недавно еще трепеща передъ французскимъ и англійскимъ флагами, они выказываютъ ему невниманіе. Задерживаютъ пароходы тройственнаго согласія, обыскиваютъ, шарятъ по всѣмъ закоулкамъ палубъ и машинныхъ отдѣленій.

Я не хочу высказывать своего мнѣнія, выгадаетъ ли что нибудь Турція изъ своего союза съ кайзеромъ, но только расскажу, какъ простой наблюдатель, что изображаетъ настоящая турецкая мобилизація.

Прежде начну съ того, что война

Сценка въ одномъ изъ константинопольскихъ кафе Турецкіе обыватели живо обсуждаютъ пагубный для Турціи поворотъ въ о. ошеніяхъ ихъ правительства къ войнѣ. Какъ извѣстно, турецкіе граждане не стѣняются открыто протестовать противъ воинственной политики Турціи, а на-дняхъ даже устроили съ этой цѣлью уличную демонстрацію.

ваютъ, Сандерсъ отправляется въ Дарданеллы, а оттуда въ Эрзерумъ.

Ужъ чего яснѣе намѣренія Турціи. Вонъ и сами нѣмецкіе матросы, подравшись въ Галатѣ изъ-за какой-то марроканки, оказавшейся французской патриоткой и плюнувшей въ лицо нѣмецкому матросу, проговорились:

— Погодите! Скоро вмѣстѣ съ турками мы покажемъ вамъ.

И, точно гдѣ-нибудь на окраинѣ Берлина, горланять по ночамъ на константинопольскихъ улицахъ:

— Гохъ, унзеръ кайзеръ!

И хоромъ распѣваютъ подъ окнами французскаго посольства:

— Германія, Германія, выше всего на свѣтѣ!

А поди-же турки все еще играютъ въ нейтралитетъ.

сейчасъ въ Турціи совершенно непопулярна и подъема, хотя-бы въ тысячную долѣ нашего русскаго, здѣсь совершенно не видать. Унылые и черные земли бродятъ турки по городу, тихо перешептываясь. Довольно было пролито крови въ прошлую войну, и ими не забыты еще всѣ ужасы.

Въ Константинополь съ дрожью вспоминаютъ, какъ турецкое правительство, не желая возиться со своими ранеными изъ-за отсутствія лазаретовъ и перевязочныхъ средствъ, варварски поступало съ ними. Несчастныхъ безжалостно сбрасывали на полномъ ходу съ поѣздовъ, на растерзаніе коршуновъ, воронъ и шакаловъ.

Вотъ почему турки, такіе падкіе на всякія патриотическія манифестаціи съ

Французскія колониальныя войска, перевезенныя изъ Африки и сражающіяся сейчасъ съ нѣмецкой арміей. По словамъ французскихъ газетъ, чернокожіе полудикіе воины удивляются звѣрскому обращенію нѣмецкихъ солдатъ съ мирными жителями, попадающимися имъ по пути.

музыкой, знаменами и прочей помпой сейчасъ проявляютъ необычайное равнодушіе, и за все время я видѣлъ въ пользу войны единственную манифестацію, и то устроенную по инициативѣ директора полиціи, причѣмъ «яшасинъ ватанъ—да здравствуетъ родина» кричали австрійцы, загримированные турками.

Вотъ почему также мобилизація идетъ черепашинымъ шагомъ, хотя на газетныхъ столбцахъ турецкой патріотической прессы и перебрасываютъ сотни тысячъ войскъ то туда, то сюда. Здѣсь ташать за уши, и, для большей успѣшности, вводятъ всюду осадное положеніе. Идутъ въ ряды подъ угрозой разстрѣла.

Ахъ, а эти толпы старыхъ и молодыхъ женщинъ, ежедневно собирающихся подъ окнами казармъ и сераскеріата—военнаго министерства, ломающихъ въ отчаяніи руки и твердящихъ:

— Валлаимъ! Валлаимъ! (Господи)! Это «Валлаимъ» у всѣхъ на устахъ, черная туча нависла надъ Турціей; никто не сомнѣвается, что она наканунѣ гибели. Идя на дно, Вильгельмъ тянетъ за собой и злосчастную Турцію.

Недаромъ главный сторонникъ войны Энверъ-паша, недавно еще кумиръ всѣхъ османлисовъ, постепенно вооружилъ противъ себя всѣхъ. Ежедневно почти говорить въ обществѣ и въ печати о

Французскіе солдаты-вуавы во время отдыха на позиціяхъ.

готовящемся на него покушеніи, и надо полагать не снести ему головы. Въ Турціи быстро расправляются съ не-

навистными диктаторами, стоитъ только вспомнить Ніази-пашу и Шефкетъ-пашу. Джаффаръ-Бей.

Англійская эскадра ночью въ ожиданіи боя.

Помощь семьям запасныхъ.

Русскій солдатъ, призванный изъ запаса, можетъ съ спокойнымъ сердцемъ сражаться за родину. Его жена, его дѣти, родители—всѣ обезпечены. На помощь семьямъ запасныхъ пришли какъ правительственныя, такъ и частныя благотворительныя общества. На дняхъ мнѣ пришлось побывать въ одномъ изъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней была

— Мужа взяли... Двое дѣтей...

— Принесите удостовѣреніе отъ воинскаго начальника и напишите прошеніе, какая помощь вамъ нужна.

Принятія прошенія передаются участковымъ попечителямъ, которыя разбираются въ нихъ, регистрируются и группируются.

Большинство жёнъ запасныхъ служатъ на фабрикахъ и заводахъ. Главная

Опять длинная вереница женщинъ съ пакетиками въ рукахъ. Въ данномъ случаѣ попечительство приходитъ на помощь не только семействамъ запасныхъ. Матеріаль поступаетъ изъ Краснаго Креста, изъ Зимняго дворца, изъ склада г-жи Сухомлиновой. Здѣсь же на длинныхъ столахъ его кроютъ, а ватѣмъ передаютъ женамъ запасныхъ. Всѣ склады, присылающіе матеріаль, получа-

Запись въ пріютъ дѣтей воиновъ.

Дѣти въ общей комнатѣ для чтенія и развлечения полезными играми.

сорганизована помощь семействамъ запасныхъ. Это попечительство въ настоящее время занимаетъ роскошное зданіе городского училища, оборудованнаго по послѣднему слову школьной техники.

* * *

Въ первомъ этажѣ—длинная вереница женщинъ. Это жены запасныхъ, подающія прошенія о помощи. За скромными столиками сидятъ барышни, которыя принимаютъ прошенія и выдаютъ справки.

ихъ работа—дѣти. За ними некому смотрѣть, а потому онѣ и просятъ попечительство взять на себя присмотръ за дѣтьми днемъ. Тѣ же, которыя находятъ днемъ дома, просятъ о работѣ, о выдачѣ провизіи и о денежномъ пособіи.

Порядокъ удовлетворенія этихъ просьбъ образцовый. Для каждой семьи дѣлается все по мѣрѣ возможности.

* * *

Рядомъ находится комната, гдѣ выдаютъ работу на домъ.

ють его обратно, уже въ сработанномъ видѣ, бесплатно. Работа жёнъ запасныхъ тщательная и чистая.

Обращаюсь съ вопросомъ къ одной изъ пришедшихъ женщинъ:

— Много вы зарабатываете за шитье?

— А какъ время позволить. Беру я работу три раза въ недѣлю. Каждый разъ получаю около рубля.

— И вамъ хватаетъ этихъ денегъ?

— Нѣтъ... но мнѣ еще даютъ провизію.

Дѣти въ саду, гдѣ они весело играютъ подъ наблюденіемъ воспитательницы.

Обѣдъ.

На стѣнѣ виситъ расцѣнка работы: рубашка—9 коп., кальсоны—9 коп., наволочки—3 коп., косоворотка—9 коп. и т. д.

Въ настоящее время работу берутъ около ста женщинъ.

* * *

Гордость попечительства—дѣтское убѣжище. Жены запасныхъ, работающія на фабрикахъ, приводятъ въ девять часовъ утра ребятишекъ и оставляютъ ихъ до семи часовъ вечера на попеченіе учительницъ.

Какъ и вездѣ въ попечительствѣ, порядокъ въ «дѣтской»—образцовый. Посреди комнаты длинный, низенькій столъ, за которымъ на маленькихъ бѣлыхъ стульяхъ засѣдаютъ около тридцати пяти ребятъ. Всѣ въ возрастѣ отъ трехъ до девяти лѣтъ. Личики чистенькія, одѣты бѣдно, но опрятно.

При нашемъ появленіи нѣсколько десятковъ бойкихъ глазъ устремились на насъ. Фотографическій аппаратъ приводитъ ихъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Дѣтишки немного дичатся.

— Тебя какъ, карапузъ, зовутъ?

— Я не карапузъ, я Шура,—важно отвѣчаетъ онъ. Ледъ растаялъ и всѣ по очереди торопятся назвать себя. Только и слышно:

— Я—Маня... Я—Петя... Я—Коля и т. д.

— Весело вамъ?

— Хорошо...

Видно, что дѣтишки говорятъ правду. Черезъ нѣсколько минутъ ихъ ведутъ обѣдать.

— До свиданія... до свиданія...—и десятки рученокъ протягиваются въ воздухъ. Говорю, что еще увижусь съ ними, но это мало помогаетъ. Пришлось потрясти каждую рученку.

Въ столовую мы пошли обходнымъ путемъ и дѣтишекъ встрѣтили по дорогѣ.

— Здрасте... здрасте...—и опять пожиманіе ручекъ.

Учительница читаетъ молитву, нѣсколько дѣтскихъ голосовъ подтягиваютъ. Наконецъ, разсѣлись за столъ, гдѣ вкусно дымится похлебка.

— Вкусно?—спрашиваю у черномазой дѣвочки. Она молча киваетъ головой, такъ какъ ея ротъ занятъ большимъ кускомъ мяса.

— Дома лучше кормятъ?

— Не... здѣсь лучше.

Кормятъ дѣтишекъ два раза въ день. Въ 12 часовъ даютъ по двѣ тарелки похлебки съ мясомъ, въ 4 часа—кашу, тоже по двѣ тарелки.

Мы уходимъ изъ столовой. Опять «до свиданія» и опять мелькаютъ рученки.

Черезъ нѣсколько минутъ мы въ саду, куда привели пообѣдавшихъ ребятъ. У дѣвочекъ въ рукахъ мячи, а у мальчиковъ тачки. Игра настолько увлекла ихъ, что они первое время даже не замѣчаютъ насъ, но потомъ тѣснятся ближе и опять... «здрасте».

Мы играемъ съ ними, перекидываясь мячомъ. Дѣтишки довольны, расшались и бѣгаютъ по травѣ. Подходить учительница съ добродушнымъ лицомъ, которае она, очевидно, старается сдѣлать строгимъ.

— Дѣти, нельзя по травѣ бѣгать!..

— Да мы не бѣгаемъ, Зоя Иванна,—шловолизно отвѣчаютъ мальчики.

Мы уходимъ и на этотъ разъ уже серьезно гожимаемъ маленькія ручки.

На лѣстницѣ сидятъ еще ребята. Этихъ приводятъ только обѣдать, такъ какъ днемъ они находятся подъ надзоромъ матерей. Влѣдненькія, держатъ

Императоръ Вильгельмъ выслушиваетъ донесеніе о мѣрахъ, принятыхъ къ успокоенію берлинскаго населенія.

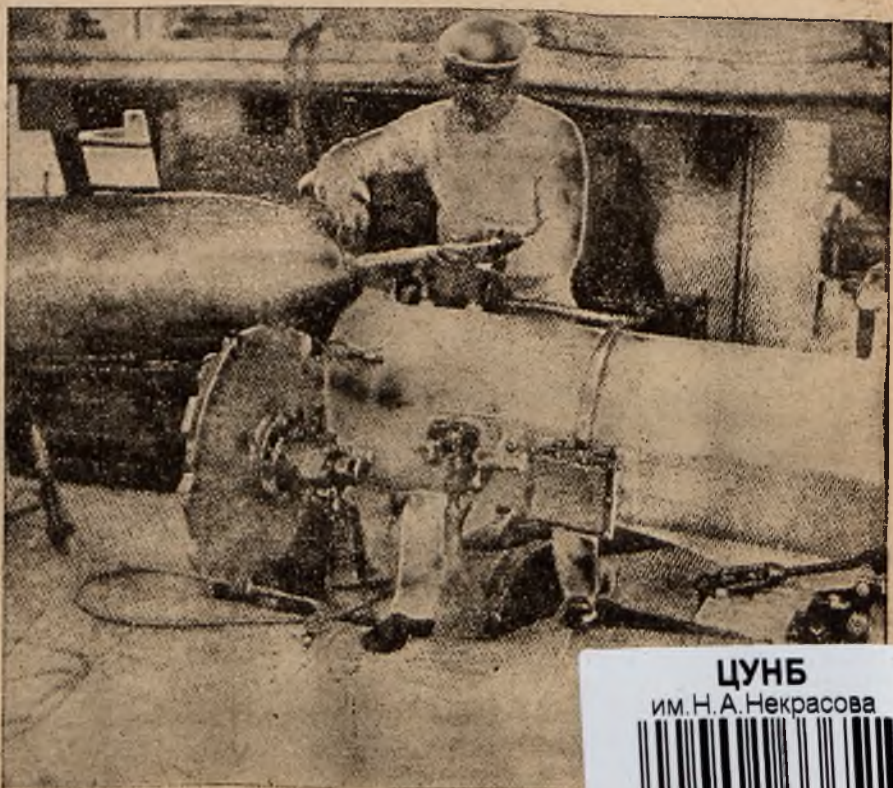
ся тихо и мрачно, совсѣмъ не похожи на шалуновъ въ саду.

Немного дальше ждутъ жены запасныхъ, которыя тоже приходятъ въ попечительство обѣдать.

Но дѣятельность попечительства этимъ не ограничивается. Въ одномъ изъ отдѣленій районнаго попечительства открываются ясли, въ другомъ по извѣстнымъ днямъ выдается провіантъ и денежные пособія, въ третьемъ устраиваются квартиры для семействъ запасныхъ.

Каждое изъ этихъ отдѣленій сьорганизовано такъ-же образцово, какъ и главное отдѣленіе районнаго попечительства.

С. Ш—овъ.

Приготовленіе мины.

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 336519

Вокруг войны.

Генералиссимусъ Жоффръ.

Немногимъ изъ русскихъ читателей болѣе или менѣе знакома эта яркая и наиболѣе выдающаяся фигура на фонѣ современной великой войны.

Французы вѣрятъ генералу Жоффру. Генераль Жоффръ, какъ и другой талантливый военный вождь эпохи, лордъ Китченеръ, держится того мнѣнія, что побѣду невозможно внушить при современныхъ методахъ войны, а что ее можно лишь организовать, создать. Онъ полагаетъ, что только длительное, упорное и планомерное подготовленіе побѣды можетъ закрѣпить ее за арміей. И въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, стоя во главѣ французскихъ вооруженныхъ силъ, генераль Жоффръ неутомимо проводилъ эту мысль въ жизнь французской арміи, медленно и вѣрно готовя ее къ великой и, можетъ быть, послѣдней борьбѣ народовъ.

Военные взгляды генерала Жоффра такъ же просты и несложны, какъ просто и несложно и онъ самъ. Онъ полагаетъ прежде всего, что на войнѣ не должно быть дружбы, а только служба родинѣ и арміи, призванной и созданной для ея защиты. Генераль Жоффръ, назначенный главнокомандующимъ, сразу же заявилъ окружающимъ: «Въ предѣлахъ операций всѣхъ французскихъ арій—я безусловный и полновластный хозяинъ; если нужно, я готовъ уступить другому свой высокий постъ, но пока я на немъ, я не намѣренъ раздѣлять съ кѣмъ-бы то ни было ни моей власти, ни моей отвѣтственности».

На почвѣ этихъ непоколебимыхъ убѣждений разыгрался даже забавный инцидентъ. Когда началась война, корреспондентъ одной весьма вліятельной лондонской газеты явился къ французскому военному министру съ рекомендательнымъ письмомъ отъ его англійскаго коллеги. Въ этомъ письмѣ содержалась горячая изложенная просьба допустить корреспондента въ зону операций французскихъ войскъ. Прочтя письмо, французскій военный министръ (тогда имъ былъ Мессими, замѣщенный нынѣ Мильераномъ) беспомощно развелъ руками и въ глубокомъ замѣшательствѣ сказалъ журналисту: «Я дорого даль-бы, чтобы исполнить просьбу моего друга, но вы не знаете генерала Жоффра. Повѣрьте, что если я возьму теперь автомобиль и въѣду, безъ разрѣшенія главнокомандующаго, въ область военныхъ операций, то меня, хоть я и военный министръ, безъ всякихъ церемоній вышвырнутъ вонъ».

При первомъ взглядѣ Жоффръ не представляетъ рѣшительно ничего интереснаго. Въ штатскомъ платьѣ—это плотный, крѣпкій, немного толстый французъ, типичный парижскій буржуа. Его жена и дочери—самыя заурядныя французенки, веселыя, добродушныя и отличныя хозяйки, дѣлающія изъ дома генерала уютный и комфортабельный очагъ, полный покоя. Семья Жоффра вполне дополняетъ его самого.

У генералиссимуса Жоффра—широкій лобъ, на который спадаютъ крѣди еще очень густыхъ, но уже совершенно сѣдыхъ волосъ. На бѣлой кожѣ лица—рѣдкія морщины. Синіе глаза смотрятъ спокойно и увѣренно. Большие сѣдые усы прикрываютъ плотно сжатый ротъ.

Жоффръ производитъ впечатлѣніе человека молчаливаго. Онъ говоритъ очень мало, отличаясь этой привычкой съ малыхъ лѣтъ. У него пріятный, звучный голосъ, и особенностью его рѣчи является ея, если можно такъ выразиться, афористичность. Въ бесѣдѣ, въ разговорахъ онъ любитъ нѣсколькими короткими мѣткими словами обрисовать сущность вопроса—и замолчать. Соответственно этой чертѣ его характера, движения Жоффра—медленны, а жесты—вдумчивы и плавны.

Мягкій, спокойный, терпѣливый и добродушный дома и въ обществѣ, Жоффръ, однако, совсѣмъ другой, почти неузнаваемый, человекъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Здѣсь онъ твердъ, какъ камень. Онъ требуетъ безпрекословнаго и моментальнаго исполненія своихъ приказаній и не признаетъ никакихъ возраженій. Людей неспособныхъ и находящихся не на своемъ мѣстѣ онъ органически не выноситъ и съ ними совершенно не церемонится, какое бы положеніе они ни занимали. Всѣмъ еще памятно увольненіе имъ, безъ всякихъ объясненій, послѣ прошлогднихъ французскихъ маневровъ, пяти генераловъ, оказавшихъ бездарностями и, по его мнѣнію, ненужной обузой арміи.

Переходя къ военной карьерѣ Жоффра, нужно сказать, что она была незаурядной. Начало ея относится къ 1870 году, когда Жоффръ окончилъ первый курсъ политехнической школы, высшего военного учебнаго заведенія Франціи. По случаю войны былъ произведенъ ускоренный выпускъ офицеровъ, и 18-лѣтняго Жоффра произвели въ младшіе офицеры. Съ первыхъ же шаговъ своей военной службы, что совпало съ осадой Парижа, онъ обратилъ на себя вниманіе начальства. Англійскіе форты, стоявшіе тогда дорого нѣмцамъ, были укрѣплены и перестроены по чертежамъ молодого Жоффра. На 22-мъ году своей жизни нынѣшній генералиссимусъ былъ уже капитаномъ.

Маршалъ Макъ-Магонъ, сразу распознавшій въ Жоффрѣ талантливаго военного инженера, хотѣлъ оставить его на этомъ поприщѣ и назначилъ его строителемъ крѣпости Понтарье. Но это назначеніе Жоффру было не по душѣ и онъ приложилъ всѣ свои усилія, чтобы добиться командованія какою-либо воинскою частью. Его старанія увѣнчались успѣхомъ; его отправили во французскій Индо-Китай, въ Тонкинъ. Здѣсь Жоффръ нѣсколько разъ ходилъ со своимъ отрядомъ въ бой, и каждый разъ побѣда сопутствовала его солдатамъ. Послѣ этого, съ такимъ же успѣхомъ онъ сражался на Формозѣ, на Мадагаскарѣ и въ Дагомеѣ. Но особенно отличился онъ въ Тимбукту, гдѣ много содѣйствовала завоеванію французами этой области.

Послѣ столь продолжительнаго участія въ многочисленныхъ колониальныхъ войнахъ, Жоффръ выучился, конечно, воевать и приобрѣлъ громадный военный опытъ. Во Франціи Жоффръ возвратился въ 1894 году и здѣсь быстро пошелъ отъ повышения къ повышенію. Въ 1911 году ему былъ предложенъ постъ начальника французскаго генеральнаго штаба.

Военная статистика.

Героическая защита бельгійцами Льежа напоминаетъ славныя страницы изъ военной исторіи другихъ народовъ.

Изъ крѣпостей, бывшихъ наибольшее время въ осадномъ положеніи, на первомъ мѣстѣ Гибралтаръ—1,167 дней, осаждавшійся съ 1810 по 1812 годъ англичанами; на второмъ мѣстѣ Кадиксъ—

903 дня, осаждавшійся англо-испанской арміей. Севастополь сопротивлялся 346 дней, Кандія, защищаемая 20,000 венеціанцевъ противъ 130,000 турокъ, продержалась 228 дней; Портъ-Артуръ—221 день и Плевна—142 дня.

Самая ужасная статистика—это статистика жертвъ сраженій. При Мукденѣ изъ сражавшихся 624,000—пало 138,000. При Седанѣ изъ 320,000—122,000. Въ Бородинскомъ бою изъ 246,000—80,000. При Ватерлоо изъ 192,000—45,000. При Ваграмѣ изъ 290,000—63,000. Подъ Дрезденомъ изъ 300,000—50,000. Подъ Плевной изъ 163,000—50,000. При Аустерлицѣ изъ 148,000—46,000 и при Сольферино изъ 273,000—39,000.

Начиная съ 1878 года, произошло 18 войнъ, включая и колониальныя войны. Самыми значительными европейскими войнами въ теченіе этого времени являются русско-турецкая (1878 г.), французская экспедиція въ Тунисъ (1881 г.), въ Тонкинъ (1885 г.) и на Мадагаскаръ (1895 г.). Греко-турецкая война (1896 г.), итальянско-абиссинская (1897 г.), испано-американская (1898 г.), англо-бурская (1899 г.), англійская экспедиція въ Суданъ (1899 г.), возстаніе боксеровъ (1900 г.), русско-японская (1905 г.), французская экспедиція въ Марокко (1908 г.) испанская экспедиція въ Марокко (1909 г.); на четырнадцатомъ мѣстѣ въ 1911 году итальянско-турецкая война и на пятнадцатомъ самая молодая—балканская. Изъ вооруженныхъ столкновеній въ Азіи слѣдуетъ упомянуть войну между Японіей и Китаемъ, въ 1894 г.

Герой.

Минскій общественный равнинъ А. БуХалелесъ получилъ слѣдующее сообщеніе отъ Начальника Штаба 4-го Армейскаго корпуса.

«Призванный изъ запаса арміи по призыву въ г. Минскъ, вольноопредѣляющійся 1-го разряда Хаимъ Іосифовъ Подвальныи, зачисленный въ обозъ штаба корпуса, обратился ко мнѣ съ ходатайствомъ, прося о назначеніи его въ строевую часть, дабы имѣть возможность участвовать въ сраженіи съ неприятелемъ».

О такомъ высокомъ чувствѣ долга и патриотизма Его Высокопревосходительство командиръ корпуса приказалъ довести до вашего свѣдѣнія, какъ духовнаго руководителя еврейскаго населенія города Минска.

Редакторъ Б. А. Катловкеръ.

Издатель: Т-о Изд. Дѣла «Копѣйка» въ лицѣ представителя М. Горбоденкаго.

1) ЧЕРТЕЖНИКЪ - САМОУЧКА.

Руководство для самостоятельнаго изученія технического черченія. Съ 64 рисунками. Составилъ Я. Гдавалій.

Цена книги 50 коп., съ пересл. и налог. платокъ 75 к.

2) Книжъ научиться рисовать?

Новая американская система. Валь Деланъ. Изданіе это по отзывамъ специалистовъ, преподавателей и художниковъ, является въ себѣ полную энциклопедію графической грамотности, служащую лучшимъ пособіемъ къ изученію рисованія.

Цена полнаго курса 16 тетрадей 2 р. 25 к., съ пересл. и налог. плат. 2 р. 65 коп. Высылается только по полученіи задатка не менѣе 1 руб.

Обѣ книги вышестъ выслать съ налож. плат. по 3 р. 20 коп., только по полученіи задатка (не менѣе 1 руб.).

Книжный магазинъ «КНИЖНИКЪ ПОСТАВЩИКЪ». Петербургъ, Литейскій мостъ 111-113.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Новый романъ М. РАСКАТОВА

ВЪ ВОДОВОРОТЪ

(Антонъ Кречетъ).

Цѣна 40 коп.

Наложеннымъ платежемъ 70 коп.

Главный складъ изданія:

Петроградъ, Лиговская, 111,
магазинъ

„КНИЖНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ“

ВЫШЕЛЪ и ПОСТУПИЛЪ
ВЪ ПРОДАЖУ

Журналъ-листовка

„ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“

Цѣна 6 коп.

Требуйте у всѣхъ газетчиковъ.

Мода и самая полная

Школа кройки и шитья

домашней и дѣтскихъ нарядовъ
книга роскошно изд. со множествомъ
рисунковъ. Ц. 2 р. 75 к., съ
перес. и налог. платж. — 3 р. 25 к.

Книжный магазинъ
„КНИЖНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ“
Петроградъ, Лиговская, 111—113.

Поступила въ ПРОДАЖУ БОЛЬШАЯ, МНОГОКРАСОЧНАЯ КАРТА Всѣхъ Театровъ Войны.

ЦѢНА КАРТЫ—20 коп., съ пересылкой—35 коп.

Главный складъ изданія: Книжный магазинъ „КНИЖНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ“
Петроградъ, Лиговская 111-113.

Приготовление различныхъ напитковъ

1) Прокладательные напитки.

Практическое руководство къ быстрому и дешевому приготовленію различныхъ домашнихъ напитковъ, фруктовыхъ и ягодныхъ водъ, морса, сироповъ, эссенцій, сахара, шербеда, фруктовъ, пунша, фруктовыхъ, шамусокъ и обыкновенныхъ, легкихъ пивъ, искусственныхъ минеральныхъ водъ, лимонадовъ и проч.

Составилъ И. А. Федоровъ.

Цѣна книги 35 коп., съ пересылкой и наложеннымъ платежомъ 60 коп.

2) Опытный винокуръ-любитель.

Полная школа винокурного производства приготовленія пива, меда и шипучихъ напитковъ. Подробныя наставленія по винокурению, винодѣлію, пивоваренію и медоваренію. Приготовленіе водки, ликера, пива, искусственныхъ виноградныхъ винъ, рома, когнака, арака, бальзамовъ, разныхъ сортовъ кваса, кислыхъ пивъ, искусственного шампанскаго, игристыхъ и минеральныхъ водъ.

Составилъ Л. И. Шустовъ.

Цѣна книги 60 коп., съ перес. и нал. плат. 90 коп.

3) Опытный домашній Квасоваръ.

Домашнее приготовленіе пивныхъ напитковъ. Искусственныя минеральныя воды. Ягодныя и фруктовыя воды. Какао, пиво, медъ, буза и брага.

Составилъ И. И. Масаровъ.

Цѣна книги 1 руб., съ перес. и нал. плат. 1 р. 30 коп.

Всѣ три книги вмѣстѣ высылаются съ наложеннымъ платежомъ за 2 руб. 35 коп.

Книжный магазинъ „КНИЖНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ“
Петроградъ, Лиговская 111-113.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

ЧИТАЙТЕ

ВЪ „ГАЗЕТЪ-КОПЪЙКЪ“

Безплатная освѣдомленность, сжатость изложенія, авторитетные комментаріи.

ВЪ ПЕТРОГРАДЪ и ПРОВИНЦІИ желающіе получать ежедневно газету на домъ могутъ подписаться на 5 мѣсяцевъ, съ 1-го августа по 1-е января на газету «ГАЗЕТА-КОПЪЙКА» съ приложеніемъ «Журнала-Копѣйки». Цѣна за 5 мѣсяцевъ—1 руб. 90 к. Деньги присылать: Петроградъ, Лиговка, 111—113, контора «Газеты-Копѣйки». Г.г. городскіе подписчики могутъ вносить подписныя деньги въ Главную Контору (Лиговская, 111, собств. домъ) или въ книжный магазинъ «Книжный Поставщикъ» (Лиговская ул., 111—113).

Для удобства г.г. городскихъ подписчиковъ

временно открытъ приемъ подписки еще въ слѣдующихъ пунктахъ:

- 1) Выб. стор., Большой Сампсоніевск. 18. Аптекарскій магазинъ Третьякова.
- 2) Пет. стор., Больш. пр. 28. Книжный магазинъ Игнатъева.
- 3) Лѣсной, 2 Муринскій, № 41—8. Книжный магазинъ Дубинина.
- 4) В. О., 9 линия, 6. Книжный магазинъ Тяпкиной.